

Меса Лискано Сульма

Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
Санкт-Петербург, Россия
rosaespinoz@gmail.com

ПРАЗДНОВАНИЕ КАК ИМПЕРАТИВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОПИСАНИЯ МАСЛЕНИЧНОЙ ОБРЯДНОСТИ ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО БЮРО КН. В. Н. ТЕНИШЕВА)

Ключевые слова: Празднование, Масленица, императив, крестьяне.

В статье рассматривается феномен празднования в русском крестьянском обществе конца XIX в. – начала XX в. в свете прагматического подхода. Жизнь крестьян была определена динамической сменой будней и праздников. Каждое время предполагало определенные правила, соблюдение которых обеспечивало нормальное функционирование сообщества. Отмечать все праздники было столь же необходимо для крестьян, как и выполнить хозяйственные занятия. Таким образом, празднование представляло собой культурный императив, который прослеживается в практиках, фольклорных текстах и обрядах.

Mesa Lizcano Zulma

Saint Petersburg State University (SPbSU),
St. Petersburg, Russia

CELEBRATION AS IMPERATIVE (BASED ON THE DESCRIPTIONS OF MASLENITSA IN THE MATERIALS OF PRINCE V.N.TENISHEV'S "ETHNOGRAPHIC BUREAU")

Keywords: Celebration, Maslenitsa, imperative, peasants.

The article is devoted to the phenomenon of celebration in the Russian peasant society during the late 19th and early 20th centuries within a pragmatic approach. The life of the peasants was determined by the dynamic change of weekdays and holidays. Every time implied certain rules that ensured the normal functioning of the community. Celebrate all holidays was as necessary for the peasants, as well as to perform the agricultural activities. Thus, the celebration was a cultural imperative, which can be traced in the practices, rituals and folklore texts.

Введение

Праздник — это явление, широко исследованное наукой с разных точек зрения, включая семантику, символику, социальные функции и т. д. В данной статье я буду касаться феномена праздни-

вания в русском крестьянском обществе конца XIX — начала XX вв., а именно его обязательного (императивного) характера. Материалом послужат этнографические описания масленичной обрядности корреспондентов Этнографического бюро князя В. Н. Тенишева, публикуемые Российским Этнографическим Музеем начиная с 2006 г.

Динамическая смена будней и праздников определяла структуру народного календаря крестьян. В статье «Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде (XIX — начало XX в.)» Т. А. Бернштам показывает широкую картину эволюции представлений о времени у русских крестьян с дохристианской эпохи до начала XX в.

Автор детально описывает динамику обыденной жизни крестьян, которая характеризовалась чётким делением времени, мест и занятий в зависимости от а) солнечного движения, б) времени года и в) половозрастных соотношений. В течение дня рабочие отрезки времени сменялись короткими нерабочими (время молитв, питания и отдыха), которые назывались праздными [Бернштам, 1985, с. 128]. Наблюдение Бернштам о том, что такая динамика чередования рабочего времени (буднего) и нерабочего (праздного) с характерной для каждого формой поведения распространялась не только на рутину дня, но и на недели, и на целые периоды года [Там же, с. 130], представляется очень важным. Дальше я буду говорить именно об одном из таких нерабочих периодов времени — о празднике.

Цели празднования

Корреспонденты Этнографического бюро описывают большой спектр крестьянских праздников. В их текстах содержится весьма ценная информация о приурочивании празднеств к какому-либо случаю, бедствию, либо об их назначении, например, чтобы урожай рос, кони были здоровыми и т. д. Такая информация открывает перед нами цели праздничного действия, т. е. то, какие намерения были у крестьян и почему для них было так важно соблюдать эти обычаи.

И. Н. Кузнецов сообщает, что крестьяне села Троицко-Леденское (Костромской губернии) соблюдают все двенадцатые праздники и «празднуют по своему обычаю с древних времён», после чего описывает обычай ставить часовни в честь святых, сберегающих от «местных» бедствий, — Святителя Николая от пандемий, распространённых в селе; Великомученика Георгия — от падежа скота и т. п. [Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы, т. 1, 2006, с. 94] [См. Некрылова, 2007]. Например, 18 августа крестьяне въезжали на ло-

шадях в храм, освящённый в честь Флора и Лавра, чтобы лошади не болели.

Такие действия с целью воздействовать на природу нам известны и в календарных праздниках благодаря В. Я. Проппу. Для него русская крестьянская культура — это «культура сил», поэтому ритуальная жизнь людей была направлена на распределение сил «от объектов, в максимальной степени ими наделенных в тот или иной момент времени, к объектам, в возрастании силы которых заинтересованы организаторы ритуала» [Пропп, 1995, с. 10]. Ввиду этого, культ предков осуществлялся в период между солнцестояниями, когда пробуждение природных сил необходимо для сельскохозяйственных работ. Именно в таком ключе автор толкует, например, обряд поминания предков, объясняя его представлением о том, что умершие имеют власть над землёй, они могут влиять на воссоздание жизни, на перераспределение сил. Для того, чтобы это случилось, с ними необходимо поддерживать контакт путём поминания едой и т. д.

Таким образом, одна из целей празднования связана, с одной стороны, с представлением о возможности влияния на окружающую действительность (на урожай, на благосостояние лошадей, скота) посредством неких действий. С другой стороны, с желанием предотвратить нежелательные события (болезни, пожары и др.). Другой аспект празднования, как я покажу дальше, связан с социальной стороной жизни крестьян.

Императив

Под императивом я понимаю некие принципы или правила, продиктованные культурой, необходимые для обеспечения функционирования общества.

В крестьянском обществе необходимость отмечать все праздники и воздерживаться от работы в эти дни представляла важность в не меньшей степени, чем выполнение хозяйственных работ. Достаточно вспомнить пословицы «Хоть с себя что заложить, а масленицу проводить» или «Птица гнезда не завоевает, девки косы не заплетают», чтобы понять насколько существенно место, которое занимает модус праздничного действия в общей системе габитуса крестьянского коллектива. Празднование представляло собой культурный императив, который прослеживается в практиках, фольклорных текстах и обрядах.

Например, обряд приглашения молодых (т. е. молодожёнов, обвенчанных в предыдущем мясоеде) в гости на Масленицу имел

довольно строгий порядок, который должны были соблюдать все участники праздника, чтобы обеспечить его успешность. Любые нарушения правил могли привести к ссорам и разрушению отношений. Сначала я покажу порядок приглашения, а потом представлю примеры его нарушения, которые позволят выявить суть обряда.

В воскресенье перед Масленицей тесть и теща (отец и мать жены) приглашали молодых в гости. В доме у молодых устраивался пир. Гостьба у молодых могла длиться до двух дней, после чего тесть и теща забирали их к себе на всю Масленицу (бывало и до первой недели Великого Поста). Тесть и теща приглашали сватушку и сватьюшку в гости на следующий день.

Как пишет И. П. Сахаров, зятя и дочери заранее приглашали к себе тещу/мать, и теща приезжала к ним учить свою дочь печь блины, это называлось «тёщиными вечёрками» [Сахаров, 1885, с. 165–162]. Сахаров отмечает, что зажиточные люди начинали Масленицу посещением родных. С утра свёкор и свекровь отправляли невестку на день к своим родителям, а вечером они сами приезжали к сватам в гости. Здесь «условливались: когда и где проводить время? кого звать в гости? Когда кататься по улицам?» [Там же, с. 165–166]. В среду, на лакомки, тёщи приглашали в гости своих родных и зятьев.

На трапезе у тёщи зять становился самым важным гостем, даже когда присутствовали его родители (сват и сватьюшка) или другие старшие родственники из невестиной родни [Максимов, 1903, с. 362]. Для зятя теща готовила горы блинов, оладьев, а в Вологодской области было специальное блюдо «солomat» — толокно с маслом или сметаной. Когда это блюдо подавали на стол, зять должен был хлебнуть первым, а уже потом остальные гости. Во время трапезы зять требовал к себе особого внимания и постоянно испытывал тещу своими жалобами и требованиями. Корреспондент С. Ф. Климентов из Ярославского уезда отмечает:

«Здесь принято, чтоб первую масленицу теща лучше угощала своего зятя, чтоб он не “куражился”, т. е. не капризничал и не бил своей жены. Очень нередко случается, что тещи, не оказавшие предпочтения перед другими гостями своему зятю, вызывают гнев последнего, который, прибавив жену, а затем и посуду в доме тещи, уезжает домой до окончания масленицы. Такого зятя называют “куражным”» [Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы, т. 2, ч. 1, 2006, с. 428].

В крестьянской семье до тридцатых годов XX в. существовала чёткая иерархическая структура, по которой женщина-большуха (хозяйка) подчинялась только мужу-большаку (хозяину) и имела

власть над всеми остальными неженатыми/незамужними членами семьи — над детьми, парнями, девками и невестками. Исключением являлись молодые парни, которые женились и, следовательно, срывались по статусу со своими матерями и тёщами [Олсон, Адоньева, 2016, с. 15]. Именно в первые визиты на Масленицу зять куражился: «Первый, второй год, а уж потом-то всё. Это пока не обнюхались» [Морозов, Слепцова, 2004, с. 493]. Здесь представлен процесс урегулирования иерархических отношений между ними. Зять должен утверждать себя перед всеми в качестве уже не холостого парня, а мужика, главы семьи.

Некрылова отмечает, что неуважение обычая приглашения тёщи в гости на Масленицу становилось причиной ссор и вражды между семьями и являлось бесчестьем для тёщи. Эти сведения встречаются и у Сахарова.

На основе этих конфликтов можно выявить некоторые императивы действий главных участников масленичной трапезы. Во-первых, обе стороны были обязаны принимать друг друга в гости и устраивать обильный пир в установленные сроки. Во-вторых, тесть и теща должны были обеспечивать особое место в своём доме для молодых, которые в течение всего праздника имели самый высокий статус среди гостей.

Заключение

Императив праздника связан как с необходимостью осуществлять некие магические действия для влияния на окружающий мир, так и с разворачиванием отношений между членами семейного коллектива (в этом случае). Во время Масленицы распределяются и утверждаются роли (например, новобрачные утверждают себя перед коллективом в своем новом статусе «супруги/взрослые»). Таким образом, обязанность осуществления праздничных действий обеспечивает будущее успешное существование крестьян в коллективе.

ЛИТЕРАТУРА

- Бернштам Т. А.* Будни и праздники: поведение взрослых в русской крестьянской среде: XIX — начало XX в. // Этнические стереотипы поведения. Л.: АН СССР, 1985. С. 120–153.
- Максимов С. В.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб.: Товарищество Голлике и Вильворг, 1903. 528 с.
- Морозов И. А., Слепцова И. С.* Круг игры: праздник и игра в жизни севернорусского крестьянина (XIX–XX вв.). М.: Индрик, 2004. 920 с.

- Некрылова А. Ф.* Русский традиционный календарь на каждый день и для каждого дома. СПб.: Азбука-классика, 2007. 768 с.
- Олсон Л., Адоньева С. Б.* Традиция, трансгрессия, компромисс: Миры русской деревенской женщины / пер. с англ. А. Зиндер. М.: Новое литературное обозрение, 2016. 440 с.
- Пропи В. Я.* Русские аграрные праздники: (Опыт историко-этнографического исследования). СПб.: Изд-во Азбука, 1995. 176 с.
- Сахаров И. П.* Сказания русского народа, собранные И. П. Сахаровым (в 2 ч.). Ч. 2. Народный дневник. Праздники и обычаи. СПб., 1885. 240 с.
- Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева: Т. 1. Костромская и Тверская губернии. СПб., 2004.
- Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы: Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева: Т. 2. Ярославская губерния. Ч. 1. Пошехонский уезд. СПб., 2006.